

№ 7.

1 Апрѣля.

1894 года.

НОВГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

годъ XX.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ. ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 4 р. 50 к.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Акты и журналы сѣзда депутатовъ отъ духовенства Боровичскаго училищнаго округа, бывшаго въ Январѣ мѣсяцѣ сего 1894 года.

(Продолженіе).

Журналъ № 8-й.

19 января 1894 года. Въ собраніи присутствовали 8 депутатовъ.

Выслушавъ прошеніе учителя духовнаго училища Александра Смирнова объ оказаніи ему, какъ одному изъ старшихъ по времени служенія наставниковъ училища, возможнаго вниманія, при разсужденіи о предположенномъ правленіемъ училища устройствѣ въ занимаемой имъ въ зданіи училища казенной квартирѣ помѣщенія для сборной комнаты преподавателей и канцеляріи правленія, сѣздъ депутатовъ Боровичскаго училищнаго округа постановилъ просьбу учителя Смирнова имѣть въ виду, при разсмотрѣніи смѣты прихода и расхода на 1894 и 1895 годы.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства:
„Читалъ“.

Журналъ № 9-й.

19 января 1894 года. Въ собраніи присутствовали 8 депутатовъ.

Разсмотрѣвъ прошеніе члена правленія училища отъ духовенства Боровичскаго уѣзда Ровенской церкви священника Іоны Долговскаго объ ассигнованіи ему пятидесяти рублей на неизбежные расходы на проѣзды въ городъ Боровичи на засѣданія Правленія училища и на ночлеги въ городѣ, съѣздъ депутатовъ Боровичскаго училищнаго округа постановилъ: просьбу священника Долговскаго удовлетворить въ просимомъ размѣрѣ и сей расходъ внести въ смѣту расходовъ на 1894 и 1895 г., а правленіе духовнаго училища просить на будущее время, на случай избранія членами правленія училища отъ духовенства сельскихъ священниковъ, вносить сей расходъ въ смѣту расходовъ. На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „Утверждается“.

Журналъ № 10-й.

19 января 1894 года. Въ собраніи присутствовало 8 депутатовъ.

Съѣздъ депутатовъ Боровичскаго училищнаго округа, заслушавъ прошеніе помощника смотрителя училища Василия Преображенскаго объ оказаніи ему, по примѣру другихъ учителей духовнаго училища изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, денежнаго пособія отъ духовенства къ получаемому имъ казенному жалованью, постановилъ: принимая во вниманіе то, что помощникъ смотрителя В. Преображенскій изъ числа учителей училища, окончившихъ курсъ ученія въ духовной семинаріи и получающихъ уменьшенный окладъ жалованья, что изъ таковыхъ только онъ одинъ не пользуется денежнымъ пособіемъ отъ духовенства, а также—и его долговременное и полезное служеніе для училища, назначить ему Преображенскому, пособие въ размѣрѣ ста рублей и внести въ смѣту расходовъ.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „Утверждается“.

Журналъ № 11-й.

19 января 1894 года. Присутствовали 8 депутатовъ.

Съездъ разсматривалъ смѣту прихода и расхода суммъ, составленную Правленіемъ училища, по содержанію училища на 1894 и 1895 годы и постановилъ: 1) приходъ суммъ на 1894 и 1895 годы принять, кромѣ того, что взносъ за содержаніе своихъ воспитанниковъ столомъ и чаемъ и прислугою, прачкою, отопленіемъ и освѣщеніемъ уменьшить съ каждаго ученика на 3 руб., *) имѣя въ виду то, что цѣнность на такой главный продуктъ, какъ ржаная мука, въ настоящее время значительно понизилась, 2) всѣ расходы, указанные въ смѣтѣ, принять, кромѣ расхода на 1894 г. въ 60 руб. и въ 1895 г. въ 120 р. назначенныхъ Правленіемъ въ пособіе учителю Смирнозу, взаимѣ занимаемой имъ квартиры въ училищѣ, предложенной Правленіемъ для другихъ цѣлей. Съездъ съ своей стороны находитъ возможнымъ оставить правленіе и сборную для наставниковъ въ прежней комнатѣ. Изъ акта правленія училища видно, что оно желаетъ имѣть помѣщеніе для сборной комнаты г.г. преподавателей и канцеляріи правленія болѣе теплое и приличное, но о дѣйствительныхъ неудобствахъ настоящаго помѣщенія разъясненій и доказательствъ не представило, почему съездъ нашелъ нужнымъ самъ войти въ обстоятельное обсужденіе этого предмета, особенно въ виду того, что по тому же предмету со стороны учителя Смирнова поступило прошеніе. Известно, что до 1885 г. сборная комната и правленіе помѣщались въ нижнемъ этажѣ училищнаго зданія **), но за присоединеніемъ этой комнаты къ квартирѣ г. смотрителя училища въ томъ году, сборная преподавательская и правленіе помѣщаются уже въ верхнемъ этажѣ въ библиотечной комнатѣ, равной по размѣру прежней комнатѣ. Правда вмѣстимость ея нѣсколько сокращается тѣмъ, что въ ней находятся библиотечные и архивные шкафы, но это неудобство по мнѣнію съезда легко устранимо перемѣщеніемъ двухъ—трехъ шкафовъ въ одну изъ большихъ классныхъ комнатъ. Въ этомъ случаѣ кромѣ того, что

*) Годовая плата за содержаніе назначается: для дѣтей духовенства—55 р. а для инословныхъ—66 руб.

**) Именно при самой квартирѣ смотрителя училища.

комната сдѣлается болѣе просторною, удовлетворить и другому желанію, на которое указываетъ правленіе въ своемъ актѣ, комната сдѣлается и болѣе теплою, такъ какъ закрываемая теперь однимъ изъ шкафовъ теплая стѣнка печи, выходящей въ эту комнату, будетъ открыта вся. Для вентилированія же этой комнаты сѣздъ предполагаетъ устроить въ ней каминъ небольшихъ размѣровъ. Такимъ образомъ искать новаго помѣщенія для преподавательской комнаты и правленія настоятельной надобности не представляется. За вышесказанными приспособленіями настоящаго помѣщенія сѣздъ съ одной стороны избѣгаетъ ежегодныхъ расходовъ 120 руб. и съ другой имѣетъ, къ своему удовольствію, возможность оставить въ пользованіи учителя Смирнова квартиру при училищѣ, нынѣ имъ занимаемую. 2) Изъ экстраординарныхъ расходовъ исключить по ст. 6 расходъ на покупку ножей и вилокъ—16 руб. 50 коп., а также исключить 25 руб., назначенные на приспособленіе квартиры учителя Смирнова подъ правленіе и сборную для преподавателей. 3) Перенести нѣкоторые расходы, предположенные сдѣлать въ 1894 г. на 1895 г. такъ напр. расходъ по ремонту на отбѣлку стѣнъ и потолковъ въ зданіяхъ общежитія на сумму 85 р., произвести одну половину, именно отбѣлку стѣнъ и потолковъ нижняго этажа общежитія въ 1894 г., а верхняго этажа въ 1895 г. (ст. 1), устройство наволокъ на подушки (ст. 10) на сумму 24 руб. 34 к. тоже сдѣлать не въ 1894 г. а въ 1895 г. 4) Вновь включить въ смѣту расходовъ сумму въ 200 р., согласно журнальному постановленію сѣзда, изъ коихъ 100 р. на выдачу пособія помощнику смотрителя Василю Преображенскому, 50 руб. члену правленія священнику Долговскому и 50 руб. на наемъ учителя гимнастики.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «Журналъ № 11 утверждается, за исключеніемъ 1) постановленія о недопущеніи расхода въ количествѣ 16 руб. 50 коп. на ножи и вилки для стола: расходъ этотъ признаю необходимымъ, и потому 6 ст. экстраординарныхъ расходовъ смѣты должна оставаться въ своей силѣ; и 2) постановленія относительно оставленія казенной квартиры въ зданіи училища за учителемъ Смирновымъ. Правленіе училища предварительно представитъ мнѣ подробное разъясненіе, почему оно признаетъ крайне необходимымъ замѣнить нынѣшнее помѣщеніе сборной комнаты, канцеляріи и библіотеки другимъ по-

мъщеніемъ, и—именно квартирою учителя Смирнова, не оказы-
вается ли какихъ-либо существенныхъ препятствій къ помъщенію
нѣсколькихъ библиотечныхъ шкафовъ въ одномъ изъ классовъ; пред-
ставляется ли вполне удобнымъ устроить каминъ въ помъщеніи
канцеляріи и проч., и не представляется ли возможнымъ избрать
въ училищномъ зданіи или въ общежитіи другое помъщеніе, поми-
мо квартиры учителя Смирнова, для канцеляріи и библиотеки,
настоящую же комнату оставить только сборною для преподава-
телей. Къ сему разясненію Правленіе должно приложить подроб-
ное извлеченіе изъ своихъ дѣлъ о назначеніи въ 1875 году учителю
Смирнову квартиры въ училищномъ зданіи, и копію журнала
№ 11—съ прошеніемъ учителя Смирнова създу.

На журналѣ же училищнаго правленія отъ 31 января сего
года № 4, въ которомъ изложены затребованныя Его Высокопреосвя-
щенствомъ свѣдѣнія, положена слѣдующая резолюція Владыки:
„17 февраля 1894 г. Въ виду заслуживающихъ полное вниманіе
соображеній правленія училища и согласія, выраженнаго учителемъ
А. Смирновымъ, оставить съ іюля текущаго года казенную квар-
тиру въ училищѣ, предложить сему учителю до 1-го іюля жить
въ училищной квартирѣ по прежнему безъ особаго обязательства,
съ начала же іюля выйти изъ учительской квартиры на вольную—
въ училищнаго зданія. По выхodu учителя Смирнова изъ училищ-
ной квартиры, правленіе училища имѣетъ выдавать ему ежегодно
съ іюля текущаго года въ квартирное пособіе по 150 руб. изъ епар-
хіальныхъ суммъ, ассимованныхъ на содержаніе Боровичскаго духов-
наго училища, квартиру же его приспособить съ того времени для
означенныхъ въ семъ журналѣ цѣлей“.

Журналъ № 12-й.

20 января 1894 года. Въ собраніи присутствовали 8 де-
путатовъ.

Съездъ депутатовъ Боровичскаго училищнаго округа слу-
шала прошеніе мѣщанской вдовы Опеченскаго посада Параскевы
Петровой Шарковой, проживающей въ г. Боровичахъ, объ ока-
заніи ей какого-либо снисхожденія по взиманію платы за право
обученія ея сына ученика 3-го класса Сергѣя Шаркова. При-
нимая во вниманіе бѣдственное положеніе вдовы Шарковой, ос-
тавшейся, по смерти мужа, безъ всякихъ средствъ къ сущест-
вованію, а также и хорошіе успѣхи и поведеніе ученика Шар-

кова, съѣздъ постановилъ: плату съ ученика Шаркова за обученіе въ училищѣ уменьшить на половину *).

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства:
„Утверждается“.

Журналъ № 13-й.

20 января 1894 года. Въ собраніи присутствовали 8 депутатовъ.

При разсмотрѣніи дѣлъ, предлагаемыхъ правленіемъ училища на обсужденіе о.о. депутатовъ, съѣздъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что о.о. депутаты являются на съѣзды все неподготовленными къ рѣшенію дѣлъ и не заручившись мнѣніемъ и согласіемъ своихъ довѣрителей въ рѣшеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ, такъ какъ до сего времени правленіе училища только по открытіи уже собранія давало съѣзду программу вопросовъ, подлежащихъ его рѣшенію. Находя подобный порядокъ не совсѣмъ удобнымъ, особенно при рѣшеніи дѣлъ требующихъ всесторонняго обсужденія или при обложеніи церквей и причтовъ новыми налогами и сборами, съѣздъ постановилъ: ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о томъ, чтобы правленіе училища чрезъ о.о. благочинныхъ, не позже какъ за мѣсяць до созыва съѣзда сообщало духовенству программу вопросовъ, имѣющихъ быть предложенными правленіемъ на обсужденіе созываемаго съѣзда.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства:
„Согласенъ. Правленіе училища имѣетъ исполнять это желаніе съѣзда“.

А к т ѣ.

1894 года января 20 дня. Такъ какъ всѣ дѣла, предложенныя правленіемъ училища на разсмотрѣніе съѣзда, закончены, то предсѣдатель съѣзда объявилъ съѣздъ закрытымъ, назначивъ слѣдующій очередной съѣздъ на 29 января 1896 года. Если

* Годовая плата за обученіе иносословныхъ учениковъ—25 руб.

послѣдуетъ на то архипастырское разрѣшеніе Его Высокопреосвященства, то просить училищное правленіе объявить о семъ духовенству чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, а равно отпечатать въ нихъ же и журналы съѣзда.

На семъ актѣ резолюція Его Высокопреосвященства:
„Утверждается“.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

Высокопреосвященнѣйшаго Теогноста, Архіепископа
Новгородскаго и Старорусскаго,

произнесенное въ каедральномъ соборѣ.

во вторую недѣлю великаго поста.

„Чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои“ (Марк. 11, 5).

Такъ сказалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ Капернаумскому разслабленному, который на одрѣ принесенъ былъ къ ногамъ Его четырьмя человекими. Велѣдъ за отпущеніемъ грѣховъ разслабленному, Господь исцѣлилъ его, сказавъ ему: „возстани, возьми одрѣ твой и иди въ домъ твой“. Надобно представить себѣ восхищеніе и благодарность исцѣленнаго. Не только онъ, но и всѣ свидѣтели этого великаго чуда дивились и славили Бога.

Обратимся къ себѣ. У насъ теперь идетъ время св. четырехдесятницы, — время поста и покаянія. Каждый добрый христіанинъ въ настоящіе всечестные дни считаетъ долгомъ своимъ, по большемъ или меньшемъ говѣніи, приступить къ исповѣди, или къ таинству покаянія. Въ таинствѣ покаянія, священнослужитель, по исповѣданіи нами грѣховъ, разрываетъ насъ отъ нихъ. Но въ ту же минуту и Самъ Господь, — Судія живыхъ и мертвыхъ, невидимо отпускаетъ намъ грѣхи, вѣщая священнотайнѣ каждому изъ насъ, какъ нѣкогда разслабленному: „чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои!“

Бывшіе свидѣтелями чуда исцѣленія разслабленнаго дивились и славили Бога. Можно ли и намъ не прославлять и не благодарить Господа за отпущеніе намъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія? Можно ли не благодарить предъ этимъ великимъ таинствомъ?

Нѣсколько только минутъ продолжается священнодѣйствіе исповѣди, или покаянія, нѣсколькими только словами священнослужитель въ этомъ таинствѣ разрѣшаетъ насъ отъ грѣховъ. Но для того, чтобы въ таинствѣ покаянія могли быть отпускаемы намъ грѣхи, Единородному Сыну Божию нужно было сойти на землю, воплотиться отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, унижить Себя до зрака раба, принять на Себя крестъ злорѣчія, хуленій, клеветъ, разныхъ скорбей, нести Его въ теченіи всей земной жизни, на Голгоѣ перенести неимовѣрнотяжкія крестныя страданія и, наконецъ, на крестѣ предать Свой Духъ Богу Отцу. Своимъ послушаніемъ волѣ Бога Отца, Своимъ униженіемъ, Своими скорбями, Своими непримѣрными страданіями и смертію на крестѣ, Единородный Сынъ Божій удовлетворилъ за всѣхъ насъ, за всѣ наши грѣхи, правосудію Бога Отца, пріобрѣлъ чрезъ это право отпускать наши грѣхи, и — преподаетъ намъ отпущеніе грѣховъ, именно въ таинствѣ покаянія чрезъ Богопоставленнаго священнослужителя. Еслибы Іисусъ Христосъ не сошелъ на землю, и Своими страданіями и смертію не удовлетворилъ правосудію Бога Отца за всѣхъ насъ, — то правосудіе Божіе, которое никогда, ни въ какомъ случаѣ не можетъ оставаться безъ своей силы, не имѣло бы основанія оставлять ни одного нашего грѣха безъ должнаго возмездія, или наказанія. Такимъ образомъ, если въ таинствѣ покаянія прощаются намъ вполнѣ грѣхи, то прощаются не за наше покаяніе, и, вообще, не за какіе либо наши подвиги и добродѣтели, а единственно ради вѣчныхъ крестныхъ заслугъ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа.

Удостоиваясь въ таинствѣ покаянія прощенія грѣховъ, мы въ то же время освобождаемся отъ неизбѣж-

наго послѣдствія ихъ—вѣчной смерти духовной. Смерть духовная есть не уничтоженіе, не прекращеніе нашего существованія. Она есть жизнь, только жизнь, чуждая всѣхъ милостей Божіихъ, всѣхъ радостей и всѣхъ надеждъ,—есть страшное томленіе подъ тяжестію гнѣва Божія и проклятія Божія,—есть мученіе, тяжести котораго мы, пользуясь постоянно дарами милосердія Божія, теперь и вообразить себѣ не можемъ. Отъ такой-то смерти духовной мы и избавляемся въ таинствѣ покаянія. Но, еслибы въ церкви Христовой не было установлено таинства покаянія, если бы въ немъ не были прощаемы наши грѣхи, то каждому изъ насъ несомнѣнно угрожала бы вѣчная смерть духовная; потому что и послѣ того, какъ Господь и Спаситель нашъ, Іисусъ Христосъ пострадалъ и умеръ ради нашего спасенія, мы не перестаемъ грѣшить, и согрѣшаемъ много и тяжко.

Для людей, поверхностно разсуждающихъ о таинствѣ покаянія, оно можетъ представляться дѣломъ простымъ, обыкновеннымъ. Но если глубже вникнемъ въ это таинство, то увидимъ въ немъ дивное чудо. Вотъ христіанинъ приступаетъ къ таинству покаянія. Душа его омрачена беззаконіями, покрыта вся струпами грѣховными, нѣтъ въ ней ни одного мѣста цѣлаго, его терзаетъ совѣсть своими обличеніями, онъ чувствуетъ тяготящую на немъ гнѣвъ Правосуднаго Бога, его снѣдаетъ представленіе страшнаго, вѣчнаго осужденія, которому онъ подлечитъ за свои грѣхи. Но въ таинствѣ покаянія отпускаются христіанину грѣхи,—и все въ немъ мгновенно измѣняется: душа его, такъ сказать, облекается свѣтлою одеждою оправданія, становится чистою отъ грѣховъ, совѣсть уже не терзаетъ его обличеніями, въ душѣ его водворяется благодатный миръ, ему возвращается любовь Божія, онъ сознаетъ себя чадомъ Божіимъ и наследникомъ уготованнаго на небѣ царствія. Такая поразительная перемѣна, совершающаяся въ духѣ христіанина въ минуты таинства покаянія, не есть ли своего рода чудо, достойное благоговѣйнаго удивленія?

Поймемъ же, братіе, что на насъ лежитъ священный долгъ славить и благодарить Господа за установленіе таинства покаянія.

И не словами только мы должны прославлять и благодарить Господа за дарованную намъ возможность въ таинствѣ покаянія очищаться отъ грѣховъ, а на дѣлѣ выражать прославленіе Господа и благодарность Ему въ томъ, чтобы съ особеннымъ тщаніемъ поддерживать и сохранять въ себѣ ту чистоту отъ грѣховъ, которую мы приобретаемъ въ таинствѣ покаянія.

Состояніе нашей души послѣ таинства покаянія весьма подобно состоянію человѣка, выздоровѣвшаго послѣ тяжелой болѣзни. Этотъ человѣкъ сталъ здоровъ, но расположеніе къ болѣзни въ немъ еще осталось. Поэтому, ему нужна особая легкая пища и, притомъ, въ умѣренномъ количествѣ, необходимъ теплый и чистый воздухъ, умѣренность въ трудахъ, — вообще, особенная во всемъ осторожность, чтобы въ немъ не возобновилась болѣзнь. Такъ и христіане, чрезъ таинство покаянія, становятся чистыми отъ грѣховъ, въ нихъ восстанавливается духовное здравіе, но склонность къ грѣхамъ въ нихъ остается и послѣ таинства покаянія. Поэтому, чтобы сохранять въ себѣ чистоту отъ грѣховъ и духовное здравіе, каждый христіанинъ долженъ всеми мѣрами уклоняться отъ всего того, что можетъ питать и возбуждать въ немъ склонность ко грѣхамъ, — особенно же долженъ воздерживаться отъ удовлетворенія своимъ похотямъ и чувственнымъ пристрастіямъ и отъ увлеченія соблазнами міра. Ему необходимы духовная пища, состоящая въ чтеніи или слушаніи Слова Божія, въ спасительномъ памятованіи и размышленіи о Господѣ, чистѣйшій небесный воздухъ, то-есть, Божественная благодать, которая приобретается усердною молитвою, вообще, — нужны ему особенная внимательность къ себѣ, къ своимъ помысламъ, чувствамъ и желаніямъ и осторожность въ жизнедѣятельности. Но, такъ какъ весьма многіе христіане, исповѣдавшись и причастившись Святыхъ Таинъ думаютъ, что они

уже совершенно исполнили свой долгъ, и что имъ послѣ этого можно жить свободно, какъ они жили прежде, такъ какъ они послѣ исповѣди не принимаютъ никакихъ мѣръ къ сохраненію въ себѣ чистоты духовной и живутъ безопасно и не осторожно; то склонность къ грѣхамъ скоро начинаетъ дѣйствовать въ нихъ со всею своею силою, и, подѣ влияніемъ ея и происходящихъ отъ ней похотей и чувственныхъ пристрастій, они безстрашно и неудержимо грѣшатъ.

Однакожь, братіе, что мы дѣлаемъ, когда послѣ таинства покаянія безопасно и безбоязненно предаемся грѣхамъ? Не оказываемъ ли мы въ такомъ случаѣ пренебреженія къ крестнымъ страданіямъ и смерти Спасителя, ради которыхъ въ таинствѣ покаянія даруется намъ прощеніе грѣховъ? Не посмѣваемся ли мы, въ нѣкоторой мѣрѣ, надъ благодатію Христовой, очищающею насъ отъ грѣховъ въ минуты исповѣди? Какъ же мы убѣжимъ праведнаго мздовоздаянія, о толициѣмъ нерадивше спасеніи (Евр. 2, 3). „Богъ поругаемъ не бываетъ. Страшно есть, еже впасти въ рудѣ Бога живаго (10, 31)“. правосудіе Котораго безконечно.

Будемъ же все творить „плодъ, достоинъ покаянія“ (Мѣ. 3, 8), то-есть, сподобившись въ таинствѣ покаянія прощенія грѣховъ, станемъ всеми мѣрами стараться о сохраненіи въ себѣ чистоты духовной, противиться склонности къ грѣхамъ и украшать душу свою плодами духовными—любовію, долготерпѣніемъ, благодію, милосердіемъ, вѣрою, кротостію, воздержаніемъ! (Гал. 5, 22). Аминь.

Извѣстія объ умершихъ священникахъ.

11 текущаго марта скончался священникъ Лугско-Георгіевской церкви, Новгородскаго уѣзда Стефанъ Анисимовичъ Дубравецкій на 51 году отъ рожденія. Почившій по окончаніи въ 1865 году полнаго курса Новгородской Духовной Семинаріи, 30 ноября 1869 года рукоположенъ во священника къ озна-

ченной церкви. Съ 1870 года до дня смерти состоялъ законоучителемъ въ Дугской земской школѣ.

12 текущаго марта скончался, на 66 году отъ роду священникъ Коробицкой Успенской церкви, Устюжнскаго уѣзда, Иоакимъ Константиновъ Быстровъ. Покойный, по увольненіи его изъ низшаго отдѣленія Новгородской духовной семинаріи, поступилъ послушникомъ въ Новгородскій Хутынкскій монастырь, гдѣ и проживалъ съ 9 ноября 1846 г. по 15 іюля 1849 г. 15 же іюля 1849 года опредѣленъ во псаломщика къ Михаило-Архангельской Прусской, г. Новгорода, церкви. 1853 года 24 ноября перемѣщенъ на такую же должность при Новгородскомъ Десятинскомъ женскомъ монастырѣ. 1856 года 25 августа перемѣщенъ къ Власіевской, г. Новгорода же, церкви. 1864 года 12 апрѣля рукоположенъ въ санъ діакона, на псаломщической вакансіи. Съ 1863 года по 1867 бесплатно обучалъ дѣтей въ Троицкой безплатной школѣ. Въ 1869 г. несъ обязанности письмоводителя въ Епархіальномъ Попечительствѣ, а въ 1879—1871 гг. былъ дѣлопроизводителемъ Державинскаго женскаго училища. 1878 года ноября 27 гня рукоположенъ во священника къ Коробицкой Успенской церкви. Съ 1881 года по 1887 годъ состоялъ депутатомъ по училищнымъ дѣламъ. Съ 1887 года состоялъ законоучителемъ въ мѣстномъ сельскомъ училищѣ; съ 1889 года былъ духовникомъ 4-го благочинническаго округа, Устюжнскаго уѣзда. Іюля 1 дня 1891 года былъ утвержденъ въ должности наблюдателя за снабженіемъ церкви свѣчами епархіальнаго свѣчнаго завода.

Исторія Новгородской Духовной Семинаріи.

II.

Греко-Славянская школа при Новгородскомъ Архіерейскомъ домѣ.

(1706 — 1740 гг.).

(Продолженіе).

Въ 1721 году Новгородскую кафедру занялъ Θεодосій Яновскій, воспитанникъ Кіевской школы и поборникъ ея началъ. Въ этомъ же году въ Новгородскую школу назначень учителемъ Латино-славянскихъ наукъ іеродіаконъ Московскаго Заиконоспасскаго монастыря Іоасафъ Туркевичъ, которому велѣно было въ то же время быть проповѣдникомъ слова Божія въ Великомъ Новгородѣ, съ жалованьемъ 150 руб. въ годъ, между тѣмъ какъ Максимовъ, учитель Греко-славянской школы, получалъ лишь 20 руб. денежнаго жалованья и по 20 четвертей хлѣба ржи и овса. Такимъ образомъ въ Новгородѣ при Греко-славянской школѣ явилась школа Латинская, въ которую было взято отъ іподіакона Федора Максимова 24 человекъ, находящихся въ различномъ ученіи. Школа эта уразднилась въ 1726 году. Послѣ Туркевича учителемъ въ ней и проповѣдникомъ слова Божія былъ іеромонахъ Стефанъ Прибыловичъ, учитель философіи и префектъ Московской академіи, которому Святѣйшимъ Синодомъ велѣно было пересмотрѣть прологи, послѣдствіемъ чего явились „нотаци на прологи и перспектива къ прологамъ“. Синодъ нашель замѣчанія Прибыловича не всегда основательными и скромными, а потому и не произвелъ исправленій прологовъ сообразно его замѣчаніямъ. Послѣ Прибыловича въ 1724 году учителемъ Латинской школы и проповѣдникомъ въ Новгородѣ былъ іеромо-

нахъ Георгій изъ окончившихъ богословіе въ Московскихъ Славяно-латинскихъ школахъ. Но латинское ученіе плохо прививалось въ Новгородской школѣ, гдѣ еллино-славянское направленіе было положено въ основу образованія и столь твердо упрочилось. Наоборотъ Θεодосій самъ сдѣлался распространителемъ грамматическаго ученія Новгородской школы и не только въ Новгородской епархіи, непосредственно ему подчиненной, но поборникомъ, въ качествѣ вице-президента Святѣйшаго Синода, этого направленія въ духовныхъ школахъ другихъ епархій. Въ годъ своего вступленія на Новгородскую епархію—1721 г., имъ было открыто до 15 малыхъ школъ въ этой епархіи. Вотъ что говорится объ этихъ школахъ въ доношеніи Св. Синода, по силѣ указа Верховнаго Тайнаго Совѣта, 1727 г. *) „Съ 1721 г. при Новгородской архіерейской школѣ были заведены партикулярныя школы къ обученію малыхъ дѣтей, въ которыхъ преподаваемо было словесное и письменное правильное ученіе, т. е. букварь, **) въ которомъ обдержится азбука, законное десятословіе, молитва Господня, Символь вѣры и 9 блаженствъ евангельскихъ съ толкованіемъ; по немъ часословъ, псалтирь и писать. И по принятіи онаго ученія дѣти изъ школы свободны были къ возвращенію мѣсть своихъ, а иныя по желанію своему приходили до Греко-словенскія школы къ обученію грамматики и прочихъ наукъ“. Такихъ партикулярныхъ школъ было двѣ: 1) при перкви Знаменской, въ которой за время ея существованія обучилось 82 челов. и 2) при монастыряхъ Николаевскомъ Разважскомъ, обучившая 50 челов. Кромѣ того въ Новгородской епархіи по разнымъ городамъ и знатымъ мѣстамъ въ томъ же 1721 году заведены были школы для обученія церковныхъ дѣтей и „притомъ и прочихъ ради чиновъ“. Въ нихъ преподавалось во первыхъ словесное и пись-

*) Описаніе докум. и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Прав. Синода, т. VII прилож. VIII.

**) Разужбется букварь Теофана Прокоповича „первое ученіе отрокама“.

менное правильное учение, а потомъ грамматическое, а въ нѣкоторыхъ риторическое и греческое. Эти школы назывались епархіальными. Вотъ какъ онѣ пересчитываются въ указанномъ выше документѣ: 1) епархіальная школа въ Великихъ Лукахъ; въ ней за время ея существованія обучалось 67 чел.; 2) въ Торжкѣ учащихся въ разные годы было 82 чел.; 3) въ Каргополѣ (съ 1723 г.)—33 человекъ; 4) въ Старой-Руссѣ (съ 1723 г.)—64 чел.; 5) въ Устюжнѣ Желѣзнопольской (1722 г.)—54 ч.; 6) въ Олонцѣ (1723 г.)—43 ч.; 7) въ Городецкѣ (1722 г.)—96 чел.; 8) Тихвинская (1723 г.)—42 учен.; 9) село Валдайская (съ 1724 г.) 74 чел.; Оптинская школа на Петровскихъ желѣзныхъ заводахъ (1724 г.)—26 чел.; 11) при Юрьевскомъ монастырѣ (1724 г.) къ обученію молодыхъ монаховъ 10 чел.; 12) въ Бѣжецкѣ (годъ открытія и число учениковъ неизвѣстно). Всѣ эти школы какъ партикулярныя, такъ и епархіальныя „упразднилися“ въ 1726 г. Причина ихъ закрытія неизвѣстна. Но они сдѣлали немало для образованія Новгородскаго края, такъ какъ общая цифра учащихся въ Новгородской епархіи съ 1706 по 1726 г., по вышеуказанной вѣдомости, была 1007 чел., при чемъ учителями во всѣхъ школахъ были Новгородскіе грамматисты.

Въ 1721 г., по указу архіепископа Θεодосія, предписано было завести при Александро-Невскомъ монастырѣ Словенскую школу, воспитанники которой, по изученіи азбуки, толкованія десятословія и молитвы Господней, должны были изучать грамматику, ариметику и чистописаніе.—Первымъ учителемъ грамматики въ этой школѣ былъ подъякъ Иродіонъ Тихоновъ „словенскую грамматику ученіемъ скончавшій“. Онъ получалъ въ годъ 30 р. жалованья и 15 четвертей хлѣба. Съ увеличеніемъ числа учениковъ и другой учитель Андрей Тишинъ былъ также вызванъ изъ Новгородской архіерейской школы. Онъ кромѣ того обучалъ

желающихъ греческому языку, а подъячихъ Невской канцеляріи орографіи. *)

Указомъ 31 мая 1722 г. Святѣйшій Синодъ призналъ грамматическое ученіе Новгородской школы за образецъ, которому должны слѣдовать при заведеніи школъ епархіальные архіереи. Указъ предписывалъ имъ „заводить грамматическое ученіе, каковое уже въ Новгородской епархіи не точю при архіерейскомъ домѣ, въ Великомъ Новѣградѣ, но и въ прочихъ городѣхъ и уѣздѣхъ дѣйствительно является“. Когда пришлось указъ приводить въ исполненіе, епархіальные архіереи встрѣтились съ затрудненіемъ: гдѣ взять учителей для такихъ школъ? Новымъ указомъ Св. Синода въ октябрѣ 1723 года предписано было изъ каждой епархіи прислать въ Новгородскую архіерейскую школу для приготовленія въ учителя по 3 человѣка. Всѣхъ готовящихся къ учительству набралось 18 человѣкъ изъ епархій: Тверской, Устюжской, Ярославской, Суздальской, Рязанской, Коломенской, Воронежской; ѣхали даже двое учиться изъ Тобольской епархіи. Такимъ образомъ Новгородской архіерейской школѣ пришлось сдѣлаться институтомъ учителей для всей великой Россіи. Многіе изъ этихъ лицъ являются впоследствии учителями „епаршескихъ“ школъ, заводимыхъ особенно въ это время. Мы знаемъ, что и какъ изучали эти кандидаты на учительство, но все они были распущены въ январѣ 1726 года по представленію Святѣйшему Синоду Теофана Прокоповича, замѣнившего на кафедрѣ Новгородской Θεодосія, такъ какъ „по архіерейскому его усмотрѣнію, они не имѣютъ никакого плода въ томъ ученіи, но туне только время провождаютъ и домовую пищу тратятъ“. Было-ли такъ это на самомъ дѣлѣ, — или въ этомъ распоряженіи отразилось личное недовольство Теофана Θεодосіемъ, перенесенное и на его служебныя дѣйствія, — трудно сказать положительно.

*) Чистовичъ. Исторія Сиб. дух. Акад., 1857 г. стр. 10.

Между тѣмъ Новгородская архіерейская школа, собственно — Греко-славянская, при Θεодосіи заявила себя не только со стороны обученія, но и составленіемъ учебнаго руководства по грамматикѣ — главному предмету обученія въ школѣ.

Главное руководство этою школою принадлежало иподіакону Θεодору Максимову, съ которымъ труды обученія дѣлили пѣвчій Варѣоломей Θεодоровъ. Въ 1723 году, напр. у нихъ училось 70 человекъ (съ поступленіемъ Θεофана Прокоповича на Новгородскую кафедру число это уменьшилось: въ 1727 году въ этой школѣ было обучающихся только 19 чел.), раздѣленныхъ на 3 отдѣленія или группы: въ первой значились въ обученіи греческаго чтенія, письма и грамматики въ осмочастиі вторыя части; во второй — учившіеся писать и словенскія грамматики осмочастие и сочиненія большую часть; въ третьей учились читать и писать по гречески и часть 1-ю грамматики. Но въ этомъ же году архіерейская Новгородская школа выслала изъ своей среды въ Синодъ знающаго человекъ, который превзошелъ своими познаніями присланнаго въ ту-же пору въ Синодъ изъ Московской греческой школы. Дѣло было такъ: Святѣйшій Синодъ имѣлъ разсужденіе, что „Синодальная канцелярія въ канцеляристахъ и копіистахъ знающаго орѳографію ни единого человекъ не имѣетъ“ и рѣшилъ требовать отъ Новгородскаго архіепископа Θεодосія знающаго правописаніе человекъ. Изъ Новгородскаго архіерейскаго разряда присланъ былъ пѣвчій Стефанъ Іоанновъ, который „не токмо греко-славянскую грамматику, но и риторику въ Велико-Новоградской домовой Его Преосвященства школѣ произшелъ“ и потому „ради искуснѣйшаго въ правописаніи употребленія и большаго въ школьномъ ученіи знанія“ оказался выше вызваннаго въ тоже время изъ Москвы отъ греческой школы Иліи Прокопьевъ. Ему поручено было лучшихъ подканцеляристовъ и копіистовъ учить грамматикѣ а прочихъ одной только орѳографіи.

Озабоченный успѣхами родной школы, учитель Феодоръ Максимовъ задумалъ и выполнилъ составленіе новаго учебника славянской грамматики. Причиною составленія послужилъ недостатокъ печатныхъ грамматикъ Смотрицкаго (одинъ только экземпляръ на всѣхъ учениковъ) и обширность этого учебника, такъ что „конецъ и чрезъ многое время съ немалымъ трудомъ совершеннымъ познаніемъ достигается“. Хотя учебникъ Максимова есть собственно сокращеніе грамматики Смотрицкаго, *) но въ немъ Максимовъ становится самостоятельнымъ научнымъ дѣятелемъ, присоединивъ двѣ новыя главы „о согласіи“ (согласованіи) и „о видномъ или чиновномъ сочиненіи глаголовъ“, и передѣлавъ совершенно синтаксисъ. Одинъ изъ изслѣдователей нашихъ грамматикъ — Каченовскій — называетъ учебникъ Максимова, „сокращеніемъ очищеннымъ, сдѣланнымъ съ умомъ и разборчивостію“, а другой, М. Н. Сухомлиновъ, придаетъ ему самостоятельное значеніе въ исторіи этой науки. **) Книга Максимова носила названіе: „грамматика славянская, вкратцѣ собранная въ греко-славянской школѣ, яже въ Великомъ Новѣградѣ при домѣ архіерейскомъ“. Она, по опредѣленію Св. Синода „общей ради въ великороссійскомъ народѣ пользы“, была напечатана въ Александро-Невской типографіи въ 1200 экзempl. Печатаніе ея обошлось по 8 алтынъ и 2 деньги за экз., а въ продажу книга была пущена по 11 алтынъ и 4 деньги безъ переплета.

Въ 1725 г. Θεодосій Яновскій былъ лишенъ сана и съ нимъ епархіи, и на Новгородскую кафедру вступилъ въ этомъ же году Θεофанъ Прокоповичъ, архіепископъ Псковскій, далеко не такъ сочувственно относившійся къ Новгородской школѣ, какъ его предшественникъ. На второй же годъ его архіерейства (въ 1727 г.) всѣ партикулярныя и епархіальныя школы въ Новгородской епархіи „упразднилися“, а въ греко-

*) Грамматика Смотрицкаго имѣетъ 566 стр., а Максимова только 212.

**) Эти свѣдѣнія почерпнуты мною изъ статьи г. Прилежаева „Новгородскія епархіальныя школы въ Петровскую эпоху. Христ. чт. 1877 г. Мартъ—Апрѣль“.

славянской школѣ число учениковъ понизилось до 19. Онъ открылъ свою Петербургскую школу на Карповкѣ куда взялъ изъ Новгорода лучшихъ учениковъ. Всѣхъ учениковъ въ этой школѣ было 46. Изъ нихъ 8, по вѣдомости, представленной въ Синодъ, прошли риторику, учатся діалектикѣ и живописнаго (художества), 14—учатся грамматикѣ латинской и живописнаго; 24—читать, писать, пѣть и живописнаго. Кромѣ того ученики этой школы „клирическую въ церкви въ воскресенья, праздничныя дни и въ служеніи архіерейскомъ службу отправляютъ“. Новгородская при архіерейскомъ домѣ школа продолжала свое существованіе и съ прежнимъ курсомъ греко-латино-славянской школы. Число учащихся съ 1730 года, благодаря комиссіи о разборѣ церковниковъ и прочихъ чиновъ, быстро возрастаетъ и по вѣдомости представленной въ Святѣйшій Синодъ 28 августа 1738 года доходитъ до 479 чел., изъ которыхъ 399 чел. поступили въ школу съ 18-го мая 1737 г. по 1-е июля 1738 г. Дѣтямъ духовенства предстояло на выборъ или школа или военная служба. То и другое по понятіямъ времени, составляло зло, но изъ двухъ золъ приходилось избирать меньшее—школу. Изъ 479 человекъ, числящихся въ школѣ, 405 изучали славяно-русскій букварь. при чемъ 158 учились лишь читать по славянски. Изъ всего числа учениковъ за сбѣгомъ лѣностью не училось 22, бѣглыхъ 21 и умершихъ было 11; въ школьной работѣ тупыхъ и къ ученю неспособныхъ 7 человекъ.—Не хорошо жилось такой массѣ школьниковъ, при недостаточности средствъ къ содержанію. Въ 1739 году отставной лекарь Яганъ Цедеркопфъ, договоренный за 250 руб. лечить учениковъ, доносилъ, что больныхъ съ 18 декабря по 16 марта излечено 445 чел., а „теперь объявленныхъ школьниковъ не убавляется, а всегда ежедневно прибавляется“.

Что касается содержанія Новгородской школы, то при митрополитѣ Говѣ все оно получалось изъ Новгородской Софійской казны. А съ 1722 года, по уста-

новленію регламента, бралось на пропитаніе мальчиковъ съ церковныхъ земель 30-я часть хлѣба, но за неудобствомъ сбора натурою, онъ былъ переведенъ на деньги. Съ 1722 по 1726 годъ бралось по 13 коп. съ четверти, а съ 1726 года „въ полы“ по 6¹/₂ коп. Съ монастырей же бралось натурою 20-я часть. Но этотъ сборъ поступалъ неисправно. Въ 1739 году Св. Синодъ предписалъ взыскать съ Юрьева монастыря 823 четверти 5 четвериковъ хлѣба, котораго Юрьевскіе архимандриты, будучи судьями въ архіерейскомъ домѣ, за отговорками своими и упрямствомъ не платили. Въ этомъ же году взыскивалась недоимка и съ Деревяницкаго монастыря 366 четвертей 3¹/₂ четверика.

Собесѣдованія со Старообрядцами въ Бѣлебѣлкѣ и Лоси Старорусскаго уѣзда, веденныя преподавателемъ Семинаріи, іеромонахомъ Димитріемъ въ Январѣ 1894 г.

Прошло уже болѣе двухъ-сотъ лѣтъ, какъ расколъ волнуетъ Православную Русскую Церковь и причиняетъ много заботъ не только духовенству, но и гражданской власти. Извѣстно, что наши раскольники отдѣлились отъ св. Церкви по случаю предпринятаго патріархомъ Никономъ исправленія богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ. Въ этомъ исправленіи раскольники увидѣли искаженіе истинной православной вѣры, а потому вооружились противъ Никона и даже отдѣлились отъ Православной Церкви. Таковъ былъ внѣшній поводъ къ возникновенію русскаго раскола. Но дѣйствительная причина появленія онаго заключается не въ реформахъ Никона, а скрывается гораздо глубже. Главными причинами возникновенія и распространенія раскола въ русской Церкви были — недостатокъ просвѣщенія и религіозное невѣжество нашихъ предковъ. По причинѣ недостатка просвѣщенія наши предки въ большинствѣ случаевъ не могли понять и усвоить внутренняго смысла христіанской православной вѣры. Послѣднее обстоятельство побудило ихъ обращать исключительное вниманіе только на внѣшнюю сторону религіи, т. е. на обряды, въ ущербъ внутреннему содержанію послѣдней. Съ тече-

ніемъ времени обряды въ глазахъ нашихъ предковъ получили значеніе догматовъ, которыхъ никакъ нельзя измѣнять. И вотъ, когда патріархъ Никонъ предпринялъ въ русской Церкви обрядовыя реформы, то многіе люди увидѣли въ этомъ искаженіе самой сущности вѣры и отдѣлились отъ православія, составивъ свое отдѣльное общество старообрядцевъ, то-есть -- ревнителей старыхъ обрядовъ. Такое раздѣленіе причинило не мало вреда св. Церкви.

Всякое зло прекращается только тогда, когда уничтожаются причины, породившія оное. Точно также и расколъ только тогда прекратится въ Русской Церкви, когда будутъ уничтожены причины его появленія и развитія. А такъ какъ главная причина раскола есть невѣжество, то съ несомнѣнностію должно полагать, что онъ уничтожится только тогда, когда у насъ на Руси распространится просвѣщеніе и грамотность, при томъ въ строго-православномъ направленіи. Въ настоящее время какъ духовнымъ, такъ и гражданскимъ начальствомъ принимаются многочисленныя мѣры для распространенія просвѣщенія среди темнаго народа. Съ цѣлію уничтоженія раскола — и въ Духовныхъ Семинаріяхъ введено преподаваніе исторіи и обличенія русскаго раскола, чтобы приготовить для Православной Церкви пастырей, могущихъ вести успешную борьбу съ этимъ, уже старымъ, зломъ. Въ послѣднее время духовное начальство стало заботиться даже и о томъ, чтобы обличеніе русскаго раскола преподавалось въ Семинаріяхъ не только теоретически, но и практически. Для сего недавно было Св. Синодомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы преподаватели раскола открывали въ Семинаріяхъ публичныя собесѣдованія со старообрядцами, на которыхъ бы могли практиковаться и воспитанники. Такъ какъ у насъ въ Новгородѣ нѣтъ старообрядцевъ и нельзя открыть публичныхъ бесѣдъ съ ними, то является необходимость ѣздить съ нѣкоторыми, наиболѣе усердно относящимися къ мисіонерскому дѣлу, воспитанниками Семинаріи въ такія мѣста, гдѣ гнѣздится расколъ. Для достиженія указанной цѣли съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Теогноста, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго я вмѣстѣ съ нѣсколькими воспитанниками Семинаріи дважды ѣздилъ въ село Блѣбѣлку Старорусскаго уѣзда для бесѣды со старообрядцами, которыхъ тамъ очень много. Отчетъ о первомъ посѣщеніи Блѣ-

бѣлки въ іюнь 1893 г. былъ уже напечатанъ въ Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Вторая поѣздка въ Вѣлебѣлку для собесѣдованій состоялась въ началѣ января текущего года. Для собесѣдованій со старообрядцами мною былъ вызванъ по примѣру прошлаго раза православный начетникъ, прихожанинъ сосѣдней Лѣшинской церкви крестьянинъ М. Б. Виноградовъ, который уже много лѣтъ трудится въ этой мѣстности на миссіонерскомъ поприщѣ.

Приступая къ изложенію содержанія бесѣдъ со старообрядцами, бывшихъ въ Вѣлебѣлкѣ, считаемъ излишнимъ предварительно сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно пользы всѣхъ вообще таковыхъ бесѣдъ для народа. Дѣло въ томъ, что не смотря на довольно широкое распространеніе у насъ публичныхъ преній съ раскольниками и сектантами и на очевидную отъ нихъ пользу, многіе и въ настоящее время считаютъ ихъ малополезными и даже излишними. Такое мнѣніе противники публичныхъ собесѣдованій подтверждаютъ, между прочимъ, слѣдующими соображеніями. Всякая бесѣда для того, чтобы сдѣлаться назидательною и убѣдительною для простыхъ слушателей, каковыми обыкновенно бываютъ раскольники и православные посѣтители изъ простонародья, — должна быть изложена ясно, точно и просто. Между тѣмъ, на практикѣ этого трудно и даже не возможно достигнуть. Если на бесѣдѣ никто изъ старообрядцевъ не возражаетъ, то они обыкновенно не слушаютъ ее, хотя бы и присутствовали на ней. Такимъ образомъ бесѣда для нихъ остается бесполезною. Съ другой стороны, когда на бесѣду являются бойкіе защитники раскола, то они стараются засыпать православнаго миссіонера массою разнообразныхъ вопросовъ, перебѣгаютъ съ предмета на предметъ, уклоняются отъ прямыхъ отвѣтовъ въ сторону и т. п. для того, чтобы сбить миссіонера съ толку или, по крайней мѣрѣ, ослабить благотворное вліяніе его рѣчей на присутствующихъ. Въ такомъ случаѣ бесѣда опять производитъ въ умахъ слушателей одно только смущеніе и колебаніе, а потому тоже бесполезна. О томъ, чтобы обратить въ православіе самихъ защитниковъ раскола, не можетъ быть и рѣчи ни на какой публичной бесѣдѣ. Таковы приблизительно разсужденія противниковъ бесѣдъ съ раскольниками.

Не будемъ мы совершенно отвергать справедливость вышеиз-

ложенныхъ разсужденій; но все-таки въ нихъ выражается односторонній взглядъ на дѣло. Нашъ незначительный опытъ убѣдилъ насъ въ противномъ, т. е. въ томъ, что и публичныя пренія со старообрядцами весьма полезны и необходимы для народа, конечно, если они ведутся умѣло.

Публичныя собесѣдованія могутъ принести двоякую пользу отрицательную и положительную.

Отрицательная польза публичныхъ собесѣдованій состоитъ въ томъ, что на нихъ ослабляется вліяніе на толпу со стороны расколочителей и, главнымъ образомъ, принижается авторитетъ послѣднихъ. Мы не говоримъ уже о такихъ случаяхъ, когда защитники раскола или молчатъ на бесѣдахъ, или возражаютъ весьма слабо. Въ подобныхъ случаяхъ происходитъ полное торжество православія и бесѣды производятъ весьма благотворное впечатлѣніе на слушателей. Даже и тогда, когда на бесѣду являются сильные защитники раскола, которые всячески стараются сбить православнаго миссіонера съ толку, — и тогда послѣдній можетъ принести пользу православной вѣрѣ, если сумѣетъ отразить все ихъ нападенія. Въ послѣднемъ случаѣ, православные будутъ болѣе и болѣе утверждаться въ своей вѣрѣ, а раскольники, если и не обратятся въ православіе, то станутъ избѣгать публичныхъ споровъ съ миссіонеромъ. Вообще нужно замѣтить, что вожди раскола въ настоящее время иногда слишкомъ открыто и нахально проповѣдуютъ свои лжеученія среди темнаго народа, ловко пользуясь между прочимъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что православное духовенство молчитъ. А разъ кто нибудь изъ духовныхъ возвышаетъ противъ ихъ лжи свой голосъ и обнаруживаетъ себя человѣкомъ знающимъ и понимающимъ неправильность ихъ ученія, они начинаютъ осторожнѣе вести себя, избѣгать разговоровъ и столкновеній съ такимъ защитникомъ православія, обнаруживая этимъ свою неправоту. Въ послѣднемъ случаѣ, если не раскольники, то по крайней мѣрѣ православные могутъ понять и убѣдиться, что все подобные лжеучители не суть истинные пастыри, а волки хищные.

Положительную пользу публичныя собесѣдованія приносятъ для православныхъ. Послѣдніе здѣсь не только научаются истинамъ православной вѣры, которую въ нихъ всячески стараются поколебать старообрядцы, не только получаютъ оружіе для от-

раженія всѣхъ хитросплетеній послѣднихъ, но и сами находятъ разрѣшеніе многихъ недоумѣнныхъ вопросовъ, волнующихъ ихъ душу. Расколоводи своими ученіями не мало возбуждаютъ волненій и сомнѣній въ душахъ православныхъ. Въ настоящую поѣздку мнѣ пришлось встрѣтиться съ двумя подобными случаями.

Въ воскресенье 2-го января послѣ бесѣды подошелъ ко мнѣ въ Бѣлебѣлкѣ одинъ крестьянинъ и спросилъ: „Можно-ли мнѣ временно держать въ своей избѣ на квартирѣ жида? Старовѣры меня за это страшно упрекаютъ“. — Я отвѣтилъ: „Конечно можно. Самъ Христосъ ѣлъ и пилъ съ невѣрными мытарями и грѣшниками, за что Его упрекали іудеи. По вознесеніи Его на небо, апостолы, проповѣдуя евангеліе, по необходимости останавливались и жили въ домахъ невѣрныхъ язычниковъ. Въ Прологѣ подь 30-мъ іюня разсказанъ случай, какъ одинъ христіанинъ подружился съ жидомъ, ходилъ къ нему въ гости и самъ принималъ его у себя, ѣлъ и пилъ съ нимъ и, наконецъ, жидъ этотъ тоже принялъ христіанство. Если мы будемъ совершенно избѣгать всякихъ сношеній съ невѣрными, то невозможно будетъ имъ проповѣдывать и православную вѣру. Не должно только сообщаться съ невѣрными въ ихъ худыхъ дѣлахъ“. Послѣ сего мой православный совопросникъ отошелъ отъ меня волюнѣ удовлетвореннымъ.

Другой случай имѣлъ мѣсто въ селѣ Доси (Старорусскаго уѣзда), гдѣ я велъ въ этотъ же разъ двѣ бесѣды. Мѣстный церковный староста, не употреблявшій чаю семь лѣтъ, зашелъ въ день Крещенія Господня въ домъ священника о. Николая Оаддеева, который сталъ угощать его чаемъ. Староста смутился и сказалъ, что чай пить грѣшно, ибо это проклятая трава. О. Николай, выяснивъ неправильность подобнаго сужденія, все-таки послалъ его ко мнѣ съ вопросомъ: можно-ли пить чай? — Я отвѣтилъ: Можно. Кто считаетъ чай проклятою травою, тотъ по Апостолу проповѣдуетъ бѣсовское ученіе, потому что твореніе Божіе мнитъ скверною. Затѣмъ я ему разъяснилъ на основаніи Кирилловой книги и Кормчей, что можно отказаться отъ употребленія того или другаго напитка или брашна ради воздержанія, а не ради скверны. Староста понялъ, что грѣшилъ, гнушаясь чаемъ, какъ скверны и попросилъ у меня благословенія

на чаепитіе. Я благословилъ его. Затѣмъ онъ, получивъ благословеніе и у своего священника о. Николая, со спокойною совѣстью сѣлъ пить чай. Вотъ какими мелочами расколоводи смущаютъ и губятъ души православныхъ, мало понимающихъ Христову вѣру! Пора пастырямъ церкви обращать на миссіонерское дѣло и даже на всѣ подобныя мелочи серьезное вниманіе.

Предлагаемая благосклонному вниманію читателей собесѣдованія со старообрядцами представляютъ со стороны автора сильную попытку разобрать и опровергнуть хотя нѣкоторыя изъ многочисленныхъ раскольничьихъ лжеученій, коими они соблазняютъ и отклоняютъ отъ Св. Церкви православныхъ чадъ ея.

Первое собесѣдованіе со старообрядцами въ Бѣлебѣлкѣ состоялось 1-го января 1894 г. въ зданіи мѣстнаго волостнаго правленія въ присутствіи мѣстнаго священника о. Димитрія Молчанова. Бесѣда открылась пѣніемъ молитвы „Царю небесный“, по окончаніи которой я сообщилъ слушателямъ въ краткихъ словахъ исторію книжнаго исправленія со времени Максима Грека до п. Никона и выяснилъ ту мысль, что, не смотря на многочисленные труды и заботы первыхъ пяти патріарховъ, русскія богослужебныя книги все-таки оставались крайне неисправленными.

На такую неисправность горько жаловался не задолго до своей смерти п. Иосифъ, предшественникъ п. Никона въ изданной имъ въ 1650 г. Кормчей книгѣ (л. 4-й). Затѣмъ въ послѣсловіи къ мѣсячной мисси за январь, изданной въ 1644 г., онъ (п. Иосифъ) проситъ „хотящихъ Святую сію книгу глаголати, или переписовати“... если что либо въ ней „укратися, или предложися, или отъиися... самимъ исправлять“ (л. 606). Такимъ образомъ, продолжалъ я, п. Никонъ, исправляя книги, только исполнилъ завѣщаніе своего предшественника. Окончивъ исторію книжнаго исправленія я предложилъ слушателямъ вопросъ: вправдѣ ли былъ п. Никонъ исправлять богослужебныя книги и церковныя обряды?— На постановленный вопросъ изъ толпы одинъ старообрядецъ отвѣтилъ: Св. отцы на семи вселенскихъ соборахъ относительно старопечатныхъ книгъ сказали: „аще

кто юту едину прибавить или убавить, анаема да будет“. — Въ отвѣтъ старообрядцу я сказалъ, что вселенскіе соборы не могли издать такого постановленія о старопечатныхъ богослужбныхъ книгахъ, такъ какъ послѣднія, по свидѣтельству Книги о вѣрѣ (л. 137), составлены уже послѣ вселенскихъ соборовъ. Кромѣ того, если понимать вышеприведенное правило соборовъ въ смыслъ запрещенія измѣнять въ старопечатныхъ богослужбныхъ и учительныхъ книгахъ даже букву, то на этомъ основаніи необходимо предать анаемѣ и первыхъ пять русскихъ патріарховъ, ибо въ ихъ печатныхъ изданіяхъ постоянно встрѣчаются разногласія и разнообразія не только въ буквахъ и словахъ, но и въ цѣлыхъ выраженіяхъ. Послѣ сего, для подтвержденія сказаннаго мною въ отвѣтъ старообрядцу, мы съ Виноградовымъ перешли къ сравненію старопечатныхъ книгъ между собою въ текстѣ. Для примѣра была показана разность въ чтеніи пасхальнаго тропаря „Христосъ Воскресе“ по Слѣдованной Псалтири, изданной п. Іосифомъ въ 1652 г. Эта разность состоитъ въ томъ, что въ одной и той же вышеупомянутой книгѣ „Христосъ Воскресе“ употребляется двояко, т. е. въ одномъ мѣстѣ читается — „смертію смерть поправъ и сущимъ въ гробѣхъ живость даровавъ“, какъ поютъ православные, а въ другомъ — „смертію на смерть наступи и гробнымъ живость даровавъ“ (л. 378), какъ поютъ старообрядцы. Точно такое же разногласіе усматривается и въ Цвѣтной Трїоди, изданной при патріархѣ Іоасафѣ I. — Старообрядцы замѣтили, что въ Великороссійской церкви поютъ „Христосъ Воскресе“ не такъ какъ у нихъ. — Виноградовъ отвѣтилъ, что восточными патріархами, бывшими на Московскомъ соборѣ въ 1667 г. постановлено пѣть такъ, какъ и поется теперь въ православной церкви. Затѣмъ Виноградовъ прочиталъ изъ Шестодневца, изданнаго при п. Іосифѣ въ 1651 г. 9-ю пѣснь воскреснаго канона 7-го гласа: „Нетлѣнія искушеніе рождшая, всехитрецу слову плоть въ займъ давши, мати безмужная дѣво Богородице, прїятелище *непостояннаго* село не въ мѣстимаго, зиждителя своего и ты величаемъ“. Прочитавъ это пѣснопѣіе онъ остановилъ свое вниманіе на словѣ „непостояннаго“ и объяснилъ, что подобное выраженіе здѣсь не умѣстно, ибо въ немъ высказывается мысль, будто бы Богъ непостояненъ, измѣняемъ, невѣренъ въ своихъ словахъ и дѣйстви-

яхъ и т. п. Посему Православная Церковь при п. Никонѣ замѣнила означенное выраженіе другимъ: „пріятелище нестерпимаго“, обозначая этимъ недоступность Божественной природы для грѣховнаго человѣческаго естества. Было еще прочитано одно пѣснопѣніе изъ Филаретовскаго Октоиха 1631 г.: „Угль Исаія проявляея солнце дѣвически изъ утробы возсія во тмѣ заблудшимъ богоразуміе просвѣщеніе подавая“. (Канонъ 2-го гласа въ субб. на повечеріи irmosъ 5-й). По окончаніи чтенія Виноградовымъ было выяснено, что здѣсь вмѣсто „Угль Исаія“ слѣдуетъ читать „Угль Исаія“, какъ это и сдѣлано въ новоисправленныхъ книгахъ. Въ противномъ же случаѣ въ данномъ мѣстѣ получается безсмыслица и даже ересь: Исаія называется углемъ и признается рожденнымъ отъ Дѣвы, какъ и Христосъ. Сдѣланный разборъ церковныхъ пѣснопѣній выяснилъ слушателямъ неисправность старопечатныхъ книгъ, изданныхъ при первыхъ пяти русскихъ патріархахъ, и необходимость ихъ немедленнаго исправленія. Въ заключеніе было указано на различное чтеніе 8-го члена Символа Вѣры. Напримѣръ на оборотѣ 20-го листа въ М. Катихизисѣ этотъ членъ читается безъ „прилога“ „истиннаго“, что мы встрѣчаемъ также и въ В. Катихизисѣ на л. 113 и 123-мъ, а на 32 л. того же В. Катихизиса 8-й членъ читается уже съ „прилогомъ“ истиннаго. Ясно, что и Символь Вѣры въ старопечатныхъ книгахъ требовалъ исправленія. — По окончаніи сравненія книгъ, одинъ старообрядецъ сказалъ: „объясните мнѣ, отчего это никоніане, пропустивъ слово истиннаго въ Символь, все начали дѣлать не по истинѣ; и служба у нихъ пошла противъ солнца, начались и другія отступленія? Откуда же появился обычай ходить при Богослуженіи противъ солнца? Я отвѣтилъ ему, что обычай ходить при Богослуженіи противъ солнца, по свидѣтельству Книги о вѣрѣ (л. 171), весьма древній, а хожденіе посолонь, насколько извѣстно изъ исторіи, возникло въ XV в. и утвердилось на Руси уже въ XVII в. — Затѣмъ мы снова вернулись къ вопросу о чтеніи 8-го члена Символа Вѣры и сказали, что Стоглавый соборъ велѣлъ въ этомъ членѣ „едино глаголати или Господа или Истиннаго“ (гл. 9). Посему п. Никонъ исправляя 8 чл. Символа Вѣры, только исполнилъ волю отцовъ Стоглаваго собора. Очевидно, что Церковь Христова всегда можетъ измѣнять свои об-

ряды и поправлять свои книги.— Въ это время изъ толпы снова послышалось возраженіе какого то старообрядца „Никонъ ввелъ новыя обычаи въ духѣ антихриста, который со времянь его и до сего времени царствуетъ въ Великороссійской церкви.— Въ отвѣтъ ему я сказалъ: въ книгѣ о Вѣрѣ (гл. 30) и въ Соборникѣ (слово Ипполита) говорится, что антихристъ „человѣкъ будетъ, беззаконія сынъ, и родится отъ дѣвицы нечистой, жидовки сущія, изъ колѣна Данова“. Въ приведенныхъ словахъ разъясняются двѣ истины: 1) п. Никонъ не антихристъ, ибо родомъ не изъ колѣна Данова и не еврей, а изъ села Вельдеманова Нижегородской губ. 2) Антихриста нельзя понимать въ духовномъ смыслѣ, какъ это дѣлаютъ старообрядцы, ибо онъ „человѣкъ будетъ“ и родится отъ жидовки „сущія“ т. е. дѣйствительной, а не призрачной. Въ заключеніе бесѣды старообрядцамъ были показаны различныя старопечатныя книги, привезенныя мною изъ Новгорода. Посмотрѣвъ эти книги, старообрядцы заявили мнѣ, что они люди малопонимающіе въ книжномъ дѣлѣ, а потому ничего не могутъ противъ насъ возразить. Уходя съ бесѣды они просили вызвать для нихъ старообрядческаго начетчика, крестьянина дер. Гусева Лѣшинскаго прихода Никиту Максимова для того, чтобы онъ произнесъ свое сужденіе касательно права Церкви исправлять книги и обряды. Просьба старообрядцевъ была уважена. Волостное Правленіе немедленно послало Никитѣ повѣстку, чтобы онъ явился 2-го января на бесѣду въ Вѣлебѣлку.

Когда старообрядцы удалились то я рассказалъ православнымъ исторію Соловецкаго бунта и объявилъ, что восхваляемые раскольниками отцы и страдальцы соловецкіе были не святые люди, а бунтовщики противъ государя, за что и получили достойное возмездіе. Затѣмъ, я прочиталъ еще изъ Дѣяній Московскаго собора 1667 г. такъ называемый „предѣлъ освященнаго собора“ въ коемъ утверждены новыя обряды и порядки въ церкви (вѣрнѣе сказать возстановлены древніе), а старообрядцы за противленіе церкви преданы проклятію. При чтеніи я выяснилъ слушателямъ, что преданы проклятію старообрядцы не за старыя обряды сами по себѣ, а за противленіе Церкви и указалъ основанія, по которымъ Церковь возстановила вмѣсто сугубаго „ал-

дидуя“, тройное, вмѣсто двуперстія именованное перстосложеніе и троенерстіе и т. п. Чтеніемъ дѣяній Большаго Московскаго собора и закончилась настоящая бесѣда въ 5 ч. вечера.

Т Р І О Д Ъ П О С Т Н А Я .

Покаяніа отверзи ми двери, Жизнодавец! утреннуетъ бо духъ мой ко храму святому Твоему, храмъ носяй тѣлесный весь оскверненъ: но яко шедръ, очисти благоутробною Твоею милостію. (Пѣснь постной Тріоди).

Зажидителю горнихъ и дольнихъ! Трисвятую убо пѣснь отъ Ангелъ, трипѣснецъ же и отъ человекъ приими. (Эпиграфъ постной Тріоди).

Святая и великая четырехдесятница издревле была предметомъ особеннаго благоговѣнія для христіанъ, временемъ усиленныхъ подвиговъ и занятій благочестивыхъ. Никогда вѣрующіе такъ строго не постились, не уединялись, не посвящали такъ много часовъ на молитвы, чтенія и поученія, какъ во дни четырехдесятницы. Оттого св. четырехдесятница сдѣлалась предметомъ возвышенныхъ и умиленныхъ пѣснотворцевъ христіанскихъ. Знаменитѣйшіе сладкопѣвцы христіанской Греціи, каковы: св. Андрей Критскій, Косма Маіумскій, Іоаннъ Дамаскинъ, трое Студитовъ (Іосифъ, Θεодоръ, Симеонъ) изображали свои святые помыслы въ стихирахъ и канонахъ. Императоры: Левъ Мудрый, Θεофилъ, вельможи двора Цареградскаго: Симеонъ Логофеть, Христофоръ Протосинерить, патріархи и епископы: Кириллъ Александрійскій, Сергій, Филовей, Θεофанъ Начертанный, Θεодосій Сиракузскій, простые иноки и лица блага духовенства: Симеонъ, Маркъ, Георгій, Николай, протоіерей Навилійскій, Никита, архидіаконъ Константинопольскій, — попеременно составляли пѣсни о предметахъ св. поста. Была и одна христіанка — поэтъ, сперва благородная дѣва, а потомъ благочестивая инокиня, которая даръ пѣснопѣнія, постыдно расточаемый другими, посвятила событіямъ св. четырехдесятницы. Кому не извѣстны

ирмосы: „Волною морскою скрившаго древле“, возвышенные по мыслямъ и чувствамъ, трогательные по своему напѣву? Они — произведеніе благочестивой инокини Кассіи.

Священныя пѣсни сихъ людей, равно какъ и многихъ другихъ, имена коихъ покрыты неизвѣстностію, составляютъ нашу церковную книгу, называемую — постная Тріодъ или Трипѣснецъ. Святыя пѣсотворцы Іосифъ и Ѳеодоръ Студиты собрали вмѣстѣ все, что до нихъ было писано, привели въ надлежащій порядокъ, присовокупили много стихиръ и каноновъ собственного произведенія, и тогда образовался церковно-служебный молитвенникъ, заключающій въ себѣ около ста шестидесяти службъ, большихъ и малыхъ, начинающихся съ недѣли мытаря и фарисея, оканчивающихся великою субботою. Они же, вѣроятно, дали своему собранію и названіе Тріоди. Правда, Тріодионы были извѣстны еще прежде Студитовъ лѣтъ за двѣсти: первый началъ писать ихъ Косма Маіумскій, воспѣвая въ нихъ событія страстной седмицы; но это были только одни каноны, состоявшіе изъ трехъ пѣсней, во образъ Св. Троицы, или изъ подражанія пѣсни ангельской, какъ видно изъ эпитафіи Тріоди. Студиты и нѣкоторые другіе составили много своихъ трипѣснецевъ по образу каноновъ Космы, и именемъ частныхъ пѣснопѣвнй нарекли двѣ книги, или лучше — одну, раздѣленную на двѣ части: Постную и Цвѣтную. Это было въ IX-мъ вѣкѣ христіанскомъ, когда церковная обрядность получила полный и единообразный, послѣ того въ Греческой Церкви почти неизмѣняемый, составъ. Въ XIV вѣкѣ Никифоръ Ксанфопуль, Греческій историкъ и знатокъ церковныхъ древностей, разсматривалъ объ Тріоди ученымъ, благочестивымъ образомъ. Онъ удивился стройности, въ какой „мнози отъ святыхъ и богоносныхъ красодѣтельныхъ отецъ, добръ и яко достояше отъ Святаго движима Духа, расположили предметы Тріоди, и сложивше, пѣсносодѣлаша“. Онъ подвелъ ко многимъ службамъ синаксари, содержащія въ себѣ историческія, догматическія и нравственныя объясненія. Въ двухъ синаксаряхъ историкъ кратко изложилъ содержаніе обѣихъ Тріодей и показалъ, что онѣ объемлютъ все благодѣтельныя дѣйствія Промысла Божія и всю судьбу человѣчества отъ созданія міра до того времени, когда Церковь перестанетъ на

землѣ воинствовать и содѣлается торжествующею на небесахъ, составившись изъ лика всѣхъ святыхъ.

Что касается до тона и духа постной Тріоди въ частности, то въ ней нѣтъ ни одной пѣсни и чтенія, которыя бы особеннымъ образомъ не назидали и не производили христіанскихъ чувствъ сокрушенія и покаянія. Выборъ и расположеніе предметовъ, на которые составлены службы сей молитвенной книги, ихъ взаимное сочетаніе, ихъ сообразность съ обстоятельствами времени и существомъ дѣла, ихъ трогательное, унылое, и вмѣстѣ святымъ упованіемъ растворенное выраженіе, — все направлено къ тому, чтобы заставить грѣшника войти въ себя и сознать свое недостоинство; все учить его, чтобы онъ отринулъ высокохвальную гордыню фарисейскую, смиренно молился какъ мытарь, каялся, какъ блудный сынъ, трепеталъ страшнаго суда Божія, рыдалъ подобно надшему праотцу, который, сидя прямо потеряннаго рая и свою наготу взирая, плакаше; чтобы подъялъ тяжкіе труды носта въ теченіе св. четырехдесятницы; подражая своему Спасителю, четырехдесять дней постившемуся въ Иорданской пустынѣ; чтобы на рыданіе приложилъ рыданіе и, проливая слезы, взиралъ на великія дѣла Господа, совершенныя Имъ въ послѣдніе дни земной жизни Его; чтобы мысленно страдалъ и распинался съ своимъ Искупителемъ.

Всѣ люди чувствуютъ, что они грѣшны предъ Богомъ; самый разсѣянный и забывшій себя человекъ не скажетъ, что онъ чистъ и неповиненъ предъ судомъ Бога и совѣсти: всѣ ботѣ или менѣе вздыхаютъ и печалятся о своихъ паденіяхъ. Но вздохи и стenanія человѣчества, пришедшаго въ сознаніе себя, можетъ быть, нигдѣ такъ вѣрно не высказаны, нигдѣ падшій духъ человѣческой не оплаканъ такими горькими и истинными слезами, какъ въ нашей постной Тріоди. Поэтому книга сія имѣетъ особенную, тайную силу — возбуждать къ покаянію и сокрушенной молитвѣ. „Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче! утренюеть бо духъ мой ко храму святому Твоему; храмъ носай тѣлесный весь оскверненъ: но яко щедръ, очисти мя благоутробною Твоею милостію!“ Это одна изъ первыхъ пѣсней Тріоди, которую слышимъ во храмѣ; она такъ естественна и сродна духу нашему, что ее читаютъ и поютъ не только во время, положенное Церковію, но всякій разъ, когда чувство и совѣсть,

обремененныя грѣхами, сознають себя и томятся внутреннею тоскою; духъ этой пѣсни постоянно движется и дышетъ въ пѣсняхъ цѣлой Трїоди. Если мы чувствуемъ, что нашъ храмъ тѣлесный весь оскверненъ, если искренно желаемъ очищенія, то въ настоящее время намъ всего нужнѣе, рано утромъ и поздно вечеромъ, приходите въ святые храмы Божїи, усердно внимать службамъ, совершаемымъ по Трїоди постной, и проникаться ихъ очищающимъ и освящающимъ духомъ.

Откуда ведутъ происхождение наши поминанія?

Поминанія небольшія книжечки, въ которыя записываются имена живыхъ и умершихъ съ цѣлю ихъ поминовенія за литургїей. Нынѣшнія поминанія ведутъ свое начало съ глубокой древности, имѣя своимъ первообразомъ древній *диптихъ*. Естественно предположить, что въ теченіе столь продолжительнаго времени послѣдній, прежде чѣмъ принять видъ современнаго намъ *поминанія*, долженъ былъ подвергнуться многимъ перемѣнамъ, вызваннымъ разнаго рода обстоятельствами и потребностями времени.

Обычай церковнаго поминовенія умершихъ восходитъ ко временамъ апостольскимъ. Первенствующіе христіане, во исполненіе заповѣди апостольской (Евр. 13, 7), поминали въ своихъ молитвахъ прежде жившихъ отцевъ и братїй своихъ по вѣрѣ. Съ развитіемъ общественнаго богослуженія поминовеніе умершихъ, равно какъ и молитвы за живыхъ, входитъ, какъ составная часть, въ самое богослуженіе. Формою, въ которой выражались молитвы Церкви какъ за живыхъ, такъ и за умершихъ членовъ и собратїй по вѣрѣ, было чтеніе *диптиховъ* за литургїей. По своему внѣшнему виду древній *диптихъ* есть ничто иное, какъ древне-русскій складень. Дѣлался онъ обыкновенно изъ свинца, дерева, слоновой кости, представляя изъ себя книжечку, состоящую изъ двухъ листковъ или дощечекъ (*δύο*—дважды, *πτησσω*—складываю). Такого рода *диптихи* были въ употребленіи въ первыя времена существованія Церкви, когда число вѣрующихъ было еще незначительно; на внутренней поверхности первой дощечки писались имена живыхъ, а на внутренней поверхности второй—имена умершихъ. Съ теченіемъ времени, когда число

вѣрующихъ увеличилось, естественно долженъ былъ увеличиться и объемъ диптиховъ, — явились диптихи, состоявшіе изъ трехъ и болѣе листковъ и потому носившіе названіе триптиховъ, пентаптиховъ, полиптиховъ. Соотвѣтственно именамъ, вносимымъ въ диптихи, послѣдніе дѣлились на два рода: диптихи живыхъ и диптихи умершихъ ¹⁾. Въ первый классъ диптиховъ вносились только имена живыхъ, ознаменовавшихъ себя великими заслугами Церкви и благочестивою христіанскою жизнію (патріарховъ, епископовъ, священниковъ, діаконовъ и прочихъ членовъ клира, императоровъ, начальниковъ и, наконецъ, мірянъ). Во второмъ классѣ диптиховъ записывались имена умершихъ, скончавшихся въ общеніи съ Церковію; касательно именъ, вносимыхъ въ этотъ классъ диптиховъ, вообще можно сказать, что тѣ лица, которыхъ при жизни были внесены въ диптихи живыхъ, по смерти вносились и въ диптихи умершихъ. Диптихи живыхъ и умершихъ прочитывались діакономъ за литургіей, имѣли богослужбное употребленіе. Объ этомъ мы находимъ свидѣтельства у Тертуліана, св. Кириана, св. Діонисія Ареопагита. Діонисій Ареопагитъ, между прочимъ, говоритъ, что чтеніе „священныхъ таблицъ, совершаемое послѣ возглашенія мира, провозглашало тѣхъ, которые свято жили“. По прочтеніи диптиховъ діакономъ, священнодѣйствующій возносилъ молитву (носившую вслѣдствіе этого названіе „молитвы послѣ именъ“ или „молитвы послѣ диптиховъ“) за всѣхъ умершихъ въ общеніи съ Православною церковію, чтобы Богъ далъ имъ покой, учинилъ ихъ въ Своихъ святыхъ обителяхъ.

Имена вѣрующихъ могли быть вносимы въ диптихи и прочитываться за литургіей только тогда, когда еще вѣрующихъ было немного. Это и было въ первыя времена существованія Церкви, когда христіанскія общины заключали въ себѣ сравнительно малое число вѣрующихъ. Съ распространеніемъ христіанства, диптихи по количеству вносимыхъ въ нихъ именъ, должны были соотвѣтственно увеличиваться, — и это увеличеніе должно было въ концѣ концовъ дойти до такихъ размѣровъ, что они

1) Существовалъ, впрочемъ, еще классъ диптиховъ, — это диптихи святыхъ. Въ этотъ классъ диптиховъ исключительно вносились мученики, исповѣдники, вообще святые; эти диптихи въ концѣ концовъ превратились въ календари, мѣсяцесловы и къ вышѣшимъ поминаніямъ отношенія не имѣютъ.

стали неудобны для чтенія при богослуженіи. Слѣдствіемъ этого и было ограниченіе именъ, вносимыхъ въ диптихи: стали вносить въ диптихи имена не всёхъ вѣрующихъ, принадлежащихъ къ той или другой церковной общинѣ, а только дѣлавшихъ приношенія для Евхаристіи; точно также и въ диптихи умершихъ стали современемъ вносить только имена тѣхъ лицъ, за которыхъ просили молиться. Однако, не смотря на такую перемѣну, собственно касавшуюся содержанія диптиховъ, послѣдніе продолжали еще читаться въ церкви за литургіей, какъ это было и прежде. Въ такомъ видѣ диптихи существовали на востокѣ и западѣ приблизительно до девятаго вѣка; съ этого времени чтеніе диптиховъ за литургіей уже совсѣмъ прекращается, и самыя диптихи уничтожаются ¹⁾ въ той формѣ, въ какой они доселѣ существовали, даже названіе „диптихъ“ не встрѣчается уже въ практикѣ церковной позднѣйшаго времени. Съ уничтоженіемъ изъ практики церковной диптиховъ поминаеніе не прекращается: послѣднее продолжаетъ существовать и въ послѣдующее время, только формы его теперь измѣняются; диптихи теперь превращаются въ такъ называемыя *синодики* (у насъ въ русской Церкви и на востокѣ), *обитуаріи* и *некрологи* (на западѣ). До насъ не дошли синодики греческой Церкви; но о нихъ можно судить по синодикамъ славянскимъ и нашей Церкви, несомнѣнно заимствовавшей ихъ отъ Церкви греческой. Синодики въ древней Руси были очень распространены и среди книжной письменности занимали одно изъ первыхъ мѣстъ. Это и понятно: сохраняя воспоминаніе о предкахъ, синодики давали благочестивымъ людямъ обильный матеріалъ для назидательныхъ размышленій о возмездіяхъ въ загробной жизни и, сверхъ того, служили справочными книгами, въ которыхъ каждый могъ найти объясненіе церковныхъ правилъ о поминаеніи усопшихъ и приличныя случаю молитвы. Въ большинствѣ случаевъ правоучительныя повѣствованія, входившія въ составъ синодиковъ, представляютъ выписки изъ

1) Причины, которыми обуславливалось это видоизмѣненіе, были слѣдующія: съ одной стороны, то обстоятельство, что диптихи, вслѣдствіе постояннаго увеличенія вносимыхъ въ нихъ для поминаенія именъ, должны были прочитываться тайно; съ другой стороны, то явленіе, что обычай приносить дары для Евхаристіи съ теченіемъ времени мало-по-малу сталъ выводиться и наконецъ вовсе прекратился. Само собою разумѣется, что священникъ теперь уже не могъ болѣе прочитывать никакихъ именъ жертвователей изъ диптиховъ, такъ какъ послѣднихъ совсѣмъ и не было.

патериковъ, прологовъ различныхъ апокрифическихъ сказаній, которыя обыкновенно сопровождаются подобающими миниатюрами. Что касается вносимыхъ въ синодики именъ, то они располагались по тѣмъ же самымъ рубрикамъ и въ томъ же порядкѣ, какъ и въ древнихъ диптихахъ¹⁾; условіями внесенія имени того или другого лица въ синодикъ были или заслуги оказанныя Церкви, или плата²⁾.

Изъ этого краткаго библиографическаго описанія синодиковъ можно видѣть, что они, не смотря на свое сходство съ древними диптихами, имѣли и свои особенности. Особенности касаются содержанія, осложнявшагося повѣствовательнымъ элементомъ, имѣющимъ своимъ предметомъ загробную жизнь человѣка; благодаря этому осложненію, синодики, разумѣется, уже не могли быть прочитываемы, подобно диптихамъ, за литургіей. Потому, условія внесенія именъ въ синодики необходимо ограничивали и суживали кругъ употребленія ихъ. И мы видимъ, что синодики преимущественно были въ употребленіи въ монастыряхъ, соборахъ и только изрѣдка встрѣчались въ сельскихъ церквахъ. Между тѣмъ, по ученію Православной Церкви, молитва за умершихъ имѣетъ для нихъ важное значеніе; особенно дѣйствена молитва, соединяемая съ безкровною жертвою. Отсюда и является необходимость нашихъ настоящихъ *поминаній*, которыя представляютъ изъ себя послѣднюю ступень въ тѣхъ измѣненіяхъ, каковымъ въ теченіе вѣковъ подвергался древній диптихъ. По вѣншей формѣ наши поминанія болѣе подходятъ къ древнему диптиху, представляя изъ себя маленькія книжечки. По своему внутреннему значенію и цѣли первыя также волюнъ соотвѣтствуютъ послѣднимъ. И въ нынѣшнихъ поминаніяхъ (какъ и въ древнихъ диптихахъ) существуютъ двѣ рубрики, по которымъ и распредѣ-

1) Именъ: сперва идутъ восточные патриархи, митрополиты, — затѣмъ — митрополиты и епископы русскіе по епархіямъ, настоятели монастырей, — далѣе идетъ перечень великихъ и удѣльныхъ князей и княгинь, бояръ и служилыхъ людей всякаго званія и т. д.

2) О послѣднемъ условіи прямо говорится, напр., въ предисловіи одного рукописнаго синодика Троице-Сергіевской Лавры «сія книга, глаголемая синодикъ, пишеть въ ней имена дарей и дариць, благовѣрныхъ великихъ князей и княганъ и чадь ихъ и которые христіанлюбцы дають въ домъ Живоначальныя Троицы и Преч. Богоматере и великимъ преслабнымъ чудотворцамъ Сергію и Никону по своимъ душамъ села и деревни и деньги по 50 руб. себѣ на помяновеніе и роду своего вѣчнаго ради покоя и вѣчныхъ благъ наслажденія, докожъ благоволитъ Богъ стояти св. обители сей» Рук. Синод. Тр.-С. Л. № 40.

ляются вносимыя въ нихъ имена, именно: „за здравіе“, гдѣ записываются имена живыхъ,—и „за упокой“, гдѣ записываются имена умершихъ. Затѣмъ наши поминанья (какъ и диптихи) прочитываются діакономъ за литургіей. Изъ этого сравненія не трудно видѣть, что первообразомъ нашихъ поминаній былъ диптихъ древней Церкви.

Руков. для сел. паст.

Два примѣра наказанія Божія за похуленіе церкви православной.

1890 года 12 октября староста ввѣренной мнѣ Угрюмовской церкви, Череповскаго уѣзда, собиралъ „новъ“ на свою церковь въ раскольничьей деревнѣ Паштачѣ. Одинъ изъ раскольниковъ, по имени Кузьма Ѳедоровъ, и говоритъ ему: „что вы собираете хлѣбъ на Николу, вѣдь, Никола хлѣба не ѣсть?“ Староста на это отвѣчалъ книжнику, что дѣйствительно, Николай Чудотворецъ хлѣба не ѣсть, но во имя его церковь наша, которой прихожанами и вы числитесь, требуетъ ремонта, содержания и украшенія и т. п. Вотъ для этой то цѣли и установленъ сборъ „нови“ для церкви св. Николая Чудотворца. Въ это время сынъ Ѳедорова, Степанъ, высунувшись изъ окна своего дома, закричалъ сборщику: „лучше собакамъ бросить этотъ хлѣбъ, чѣмъ вашему Николѣ!“ И что же? Только что Степанъ вышелъ послѣ обѣда изъ дома на работу, въ тотъ же день постѣкъ себѣ топоромъ ногу, по видимому и не особенно сильно. Но вскорѣ у хулителя образовалось на ногѣ 12 ранъ и медицинская помощь врачей оказалась безсильною залѣчить ихъ. И вотъ чрезъ 1½ мѣсяца болѣзни несчастный хулитель св. церкви умираетъ, постигнутый гнѣвомъ Божиимъ;—самое погребеніе его было повымъ проявленіемъ надъ нимъ гнѣва Божія: раскольники похоронили его самовольно на мѣстномъ своемъ кладбищѣ въ лѣсу, вдали отъ ограды святой Божіей церкви.

Другой не менѣ осязательный примѣръ наказанія Божія за хулу церкви православной былъ такого рода. 1890 г. 20 Декабря я съ нарочитою цѣлію побесѣдовать съ раскольниками прѣѣхалъ въ дер. Нижнее Аньгобо. При этомъ я захватилъ съ

собою для прочтенія одинъ изъ № Церковныхъ вѣдомостей съ извѣстіемъ о чудесномъ исцѣленіи въ С.-Петербургѣ мальчика Грачева. По поводу чтенія объ этомъ чудѣ у насъ сама собою явилась тема для бесѣды: „о святости церкви православной“. Въ концѣ бесѣды одинъ изъ закоренѣлыхъ раскольниковъ секты филипповцевъ, по имени Монтій Ивановъ Сѣрышовъ, въ довершеніе своей хулы православной церкви, дерзнулъ выразится такъ: „да у васъ и на престолѣ то не Христось, а антихристь, — самъ дьяволъ!“ Я изумленный такою хулою, приказалъ ему замолчать и при этомъ замѣтилъ. „Послушай богохульникъ! за это тебѣ не простится ни въ сей жизни, ни въ будущей“ и, въ доказательство своихъ словъ прочиталъ слова Спасителя по Евангелію: „все простится человѣку, а хула на Духа Св. не отпустится человѣку ни въ сей вѣкъ ни въ будущій“ и этимъ закончилъ свою бесѣду въ данное время.

Въ 1891 г. Сѣрышовъ беретъ въ аренду у гг. Игнатьевыхъ мельницу и здѣсь свое кощунство надъ православіемъ и его святынями завершаетъ тѣмъ, что выкидываетъ изъ мельницы православныя иконы.

Но Господь скоро сталъ вразумлять безумнаго фанатика и посѣтилъ его своимъ праведнымъ гнѣвомъ. Въ Маѣ 1891 г. безумный хулителъ св. церкви подвергся страшному несчастію, а именно: онъ попалъ на мельницѣ въ шестерню, гдѣ ему перекосило лицо и такъ искалѣчило правую руку, что необходимо было ее отпилить по самое плечо и бросить, а отъ совершенной смерти Мздовоздателью было угодно спасти несчастнаго чрезъ одного крестьянина, въ то время работавшаго близъ мельницы и услыхавшаго неистовый крикъ Сѣрышова. Послѣ этого, увидѣвъ его калѣкою, я говорю: „послушай, Монтій Ивановичъ“, можно теперь, кажется, тебѣ убѣдиться, что на св. престолѣ у насъ не антихристь“? Онъ молчалъ. Въ 1893 г. въ октябрѣ Господь вновь посѣтилъ не покаившагося и не обратившагося ко Господу хулителю наказаніемъ: неизвѣстно отчего у него вдругъ сгорѣли до тла овинъ и гуменникъ и кормъ для скота, несчастіе безспорно весьма ощутительное для крестьянина.

Но и послѣ этого заблудній ненавистникъ православной вѣры и св. Церкви не обратился на путь покаянія и исправленія. Онъ продолжаетъ оставаться въ расколѣ.

Священникъ Ал. Колчацкій.

Происхожденіе азбуки пѣнія.

Азбука ноть обязана своимъ происхожденіемъ бенедиктинскому монаху Гвидо Аретини, родившемуся въ Аретцо, близъ Флоренціи, въ 995 году. Поводомъ къ составленію азбуки пѣнія послужило слѣдующее обстоятельство. Папа Іоаннъ XX пожелалъ имѣть пѣвческую капеллу вмѣстѣ съ музыкою. Для этого онъ призвалъ къ себѣ Аретини, который въ то время славился своимъ знаніемъ музыки и пѣнія, и ему, какъ знатоку своего дѣла, поручилъ составить капеллу. Прежде чѣмъ приступить къ исполненію возложеннаго на него папою дѣла—образованія капеллы, Гвидо рѣшилъ составить отдѣльную азбуку для пѣнія, которая дала бы возможность каждому изъ звуковъ дать свое отдѣльное соотвѣтствующее названіе. Долго думалъ монахъ надъ этимъ предметомъ, наконецъ рѣшилъ воспользоваться первыми слогами гимна, посвященнаго св. Іоанну, и изъ этихъ первыхъ слоговъ гимна составилъ азбуку.

Ut-queana Iaxis

Re-sonare fibris

Mi-ra gestorum

Fa-muli tuirum,

Sol-ve polluti

La-bii reatum

Дабы могли съ свободными

Чувствами воспѣвать

Чудеса дѣла

Твоихъ рабы (Твои).

Разрѣши грѣхъ

Оскверненныхъ устъ.

Впослѣдствіи азбука эта подверглась двумъ измѣненіямъ: названіе звука ut (ут) замѣнено названіемъ do (до) и введенъ еще одинъ новый звукъ si (си). О времени введенія этихъ измѣненій ничего не извѣстно (Самар. Епарх. Вѣд. 1893 г. № 20).

КРАТКОЕ СКАЗАНИЕ О НАЧАЛѢ АСТРАХАНИ И ОБЪЯСНЕНІЕ НАИМЕНОВАНІЯ ЭТОГО ГОРОДА.

Астрахань заведена въ шестнадцатомъ столѣтіи Аджибекомъ по смерти коего, послѣдовавшей отъ яда, даннаго Ашъ-Тарханомъ, его намѣстникомъ, а сей самый Ашъ-Тарханъ взбунтовалъ противъ дѣтей Аджибековыхъ и, отклонившись отъ нихъ, самъ воцарился и наименовалъ городъ Ашъ-Тарханомъ. Въ семь столѣтій пребыла она на нагорной сторонѣ, верстахъ въ семи отъ нынѣшней Астрахани, до взятія царемъ Иваномъ Васильевичемъ. Пренняя Астрахань строена плѣнниками Россіянами, почему при самомъ обновленіи новопостроенной Астрахани (какъ предреченіе нѣкое) однимъ татаринномъ предречено было, который, когда всѣ веселились о построеніи города, былъ печаленъ и будучи вопрошенъ отъ нѣкоторыхъ о причинѣ сей печали, сказалъ: „городъ прекрасенъ, но онъ построенъ руками невѣрныхъ (то есть Россіянь); посему опасно, дабы не былъ ими завсеванъ“. Такъ-то управляетъ Божій Промыслъ умами смертныхъ, что и изъ среды безбожныхъ гласу истинны воззвати повелѣваетъ! (Изъ Дневника протодіакона Н. Р. Скопина *). См. „Саратовскій историческій сборникъ“, изд. Саратовскою Ученою Архивною Коммиссіею, Т. 1, стран. 194. Саратовъ. 1891).

Необычайный ребенокъ.

Крестьянинъ Новгородской губерніи, Демянскаго уѣзда, Филипогорской волости, дер. Зарапачева Иванъ Карповъ, являсь въ Демянское полицейское управление заявилъ, что въ числѣ другихъ дѣтей его имѣется у него сынъ Максимъ, родившійся

*) Вышеприведенное сказаніе принадлежитъ бывшему Астраханскому преосвященному Платону Лубарскому, извѣстному автору Герархіи Астраханской епархіи.

въ 1886 году 10 августа, который по своимъ лѣтамъ весьма большого роста и вѣса, и при этомъ обладаетъ необыкновенною силою. По поводу чего малолѣтній Максимъ Ивановъ, въ присутствіи полицейскаго управленія, съ участіемъ уѣзднаго врача, Н. И. Полетаева, при постороннихъ лицахъ, былъ освидѣтельствованъ и оказалось: отъ роду ему 7 $\frac{1}{2}$ лѣтъ, въ чемъ удостоверяетъ его метрическая выписка, вѣсъ 3 пуда 6 $\frac{1}{2}$ фунт., роста 2 арш. 2 верш. Необыкновенная сила его выражается въ томъ, что онъ одновременно поднимаетъ съ полу обѣими руками двѣ двухъ-пудовыя гири и довольно легко. (Новг. Губ. Вѣд.)

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

По Благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербнаго Воскресенья для помощи православнымъ въ Иерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ вѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь этимъ сборомъ.

Объ изданіи „Памятниковъ древне-русской церковно-учительской литературы“.

Въ настоящемъ 1894 г. редакция «Странника» рѣшила начать новое изданіе, подъ общимъ заглавіемъ:

„ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“.

Драгоценныя произведенія этого рода—наслѣдіе нашей священной и родной старины, имѣющія высокое значеніе и для современнаго религиозно-нравственнаго воспитанія и образованія въ духъ истинной Православной вѣры и народности,—или совсѣмъ еще остаются въ рукописяхъ старинныхъ библиотекъ или помѣщены и разбросаны по такимъ рѣдкимъ, стариннымъ и дорогимъ изданіямъ, что рѣшительно недоступны никому изъ большинства читателей, даже и въ большихъ городахъ, не говоря уже о дерев-

нихъ и селахъ. Мало того. Въ школахъ, въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—семинаріяхъ и гимназіяхъ, гдѣ изучаются древняя русская исторія, исторія русской церкви и древне-русской церковной письменности, и тамъ заучиваются лишь имена древне-русскихъ знаменитѣйшихъ церковныхъ учителей, названія нѣкоторыхъ изъ ихъ произведеній, а этихъ произведеній—и сами наставники, и воспитанники или совсѣмъ не видятъ, или только кое-что узнаютъ объ нихъ по отрывкамъ, помѣщаемымъ въ хрестоматіяхъ, потому что полныхъ текстовъ ихъ, хотя бы уже и обнаруженныхъ, подъ руками не имѣется и достать ихъ невозможно. Предпринимаемое нами изданіе «Древне-русскихъ церковно-учительныхъ памятниковъ» и ставить своей задачей идти на встрѣчу этой насущной потребности нашихъ школъ и русскаго образованія вообще, а именно: собрать въ одномъ сборникѣ всѣ наилучшіе, выдающіеся по литературнымъ достоинствамъ или важные по своему церковно-историческому значенію памятники древне-русской письменности этого рода и сдѣлать ихъ возможно доступными для всѣхъ.—Такова наша задача.

Изданіе будетъ выходить выпусками вч. 12 и болѣе печатныхъ листовъ. Въ каждый выпускъ войдутъ нѣсколько писателей или нѣсколько отдѣльныхъ произведеній, принадлежащихъ различнымъ писателямъ. Памятники будутъ печататься или въ подлинныхъ текстахъ, гдѣ возможно тщательно свѣренныхъ съ ихъ рукописными оригиналами, или въ переводѣ, когда старинный языкъ издаваемого памятника представляетъ затрудненія для пониманія современныхъ читателей. Для каждаго изъ писателей будутъ даны обстоятельныя историко-литературныя характеристики, а для отдѣльныхъ памятниковъ—объяснительныя статьи, освѣщающія ихъ содержаніе, и примѣчанія, для всесторонняго и наилучшаго уразумѣнія ихъ. Въ изданіи изъявили уже согласіе принять участіе нѣкоторые изъ извѣстныхъ у насъ знатоковъ древне-русской церковной литературы, и притомъ молодыхъ, владѣющихъ свѣжими и бодрыми силами, а общую редакцію его приметъ на себя редакторъ «Странника», проф. А. И. Пономаревъ.

Знаемъ, что новое предпринятое нами изданіе представляетъ дѣло великой важности, но и великаго труда и отвѣтственности. Тѣмъ не менѣе, въ надеждѣ на помощь Божию, на поддержку добрыхъ и просвѣщенныхъ людей и въ сознаніи всей важности, своевременности и неотложной необходимости этого дѣла, мы рѣшаемся, по крайней мѣрѣ, положить начало ему, а если будемъ имѣть успѣхъ, то неуклонно поведемъ его впередъ и впередъ...

Въ первый выпускъ «Памятниковъ», имѣющій появиться въ 1894 г., войдутъ такіе знаменитые древне-русскіе писатели и учителя нашей Церкви, съ ихъ произведеніями, какъ—Лука Жидята, митр. Иларіонъ, Кириллъ Туровскій, съ общей вступительной

статьей «О древне-русской церковно-учительной литературѣ», составленной проф. А. И. Пономаревымъ. Для подписчиковъ «Страника» на 1894 годъ цѣна 1-го выпуска «Памятниковъ» — одинъ рубль, такъ что желающіе получить этотъ выпускъ вмѣстѣ съ журналомъ благоволятъ выслать семь рублей, — для не-подписчиковъ «Страника» цѣна 1-го выпуска «Памятниковъ» — два рубля съ пересылкой. По мѣрѣ успѣха изданія мы будемъ уменьшать цѣну его до послѣдней возможности.

Редакторъ-издатель проф. А. Пономаревъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ
КОЛОНИАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА

СОРЖИНА

въ НОВГОРОДѢ.

ПРЕДЛАГАЕТЪ НАСТОЯЩЕЕ Оливковое Галипольское ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО

ПО 30 коп. ФУНТЪ

въ 5, 10, 20 и 40 фунтовыхъ жестянкахъ.

ЛАМПАДНОЕ ГАРНОЕ МАСЛО

ВЫСШІЙ СОРТЪ

НО 20 коп. ФУНТЪ.

27 Марта 1894 г. Печатать разрѣшается. Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Михаилъ*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи **С. Успенскій**.

Новгородъ, Нарова Тип. А. С. Федорова.
(Легочая ул., собственный домъ).

